

20 Сентября 1909 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

3-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 27.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Пастырство, какъ историческая дѣйствительность ¹⁾.

Не совсѣмъ были правильны и отношенія между высшими и низшими членами іерархіи: рѣдко замѣчается любовное отношеніе. Остановимъ свое вниманіе на архіепископѣ Коломенскомъ Іосифѣ, жившемъ въ XVII вѣкѣ. Его тюрьмы всегда были переполнены связанными священниками. За недоплату архіерейской пошрины владыка сажалъ священниковъ въ колоды, отсылалъ ихъ на правожь, приказывалъ бить ихъ батогами и розгами. Иногда Іосифъ самъ готовилъ розги, покрикивалъ, чтобы били „покрѣпче“ провинившихся священнослужителей. Ненормальны отношенія и священниковъ съ прочими членами причта. Псаломщики буквально „плачутъ“ отъ нѣкоторыхъ іереевъ. Критикъ Бѣлинскій въ своемъ „письмѣ къ Гоголю“ даетъ слишкомъ отрицательную характеристику русскаго духовенства. У Глѣба Успенскаго, въ разсказахъ современнаго писателя Гусева—Оренбургскаго передъ читателемъ проходитъ цѣлая галерея типовъ изъ духовнаго сословія, и можно сказать—почти всѣ эти типы отрицательнаго свойства. У Амфитеатрова въ „Сумеркахъ божковъ“ выведенъ нѣкій отецъ Экзакустодіанъ, который со ступеней часовни возбуждаетъ толпу „сорвать преступную оперу“, какая дается въ театрѣ. Конечно, подобныя рѣчи, можетъ быть, не разъ раздавались въ минуты болѣзненной ломки Россіи, но эти эпохи больше требуютъ напоминаній о любви и о Христѣ. Храмъ не

общественная трибуна; священникъ не призванъ политиканствовать. Прямая обязанность священниковъ влетать въ интересы матеріальной жизни элементы религіозноморальнаго свойства.

Лессингъ смотрѣлъ на исторію, какъ на „воспитаніе“. Будемъ желать, чтобы наше духовенство получше узнало свою исторію и чрезъ это воспиталось къ свѣтлой, плодотворной дѣятельности. Въ мірѣ много неправды, зла. Въ культурнѣйшихъ государствахъ совершаются крайне часто великія мерзости. Выходъ изъ безмысленной и развратной жизни лишь во Христѣ. И Его то надлежитъ усиленно проповѣдывать, что всего приличнѣе дѣлать пастырямъ. Успѣхи матеріальной культуры сдѣлали человѣка слишкомъ самонадѣяннымъ, дерзкимъ. И вотъ многіе стали смотрѣть на евангельское ученіе, какъ на легкомысленную болтовню. Пастырямъ необходимо выяснитъ заблуждающимся эту тяжелую ихъ ошибку, показать, что безъ евангелія жизнь въ крайнемъ случаѣ безсодержательна, такъ какъ по существу дѣла жизнь безъ Христа Спасителя преступна. Европейскія преступленія нашихъ дней легче всего и естественнѣе всего объясняются удаленіемъ отъ Спасителя, изъ Его церкви. И поэтому-то христіанскимъ пастырямъ, какъ специально призваннымъ, имѣющимъ даръ благодати, слѣдуетъ вести борьбу за истину Христову. Но такъ какъ часто духовенство не слушаетъ на томъ основаніи, что оно само часто не вѣритъ въ то, что говоритъ, разъ живетъ по-иному, чѣмъ говоритъ, то и необходимо пастырямъ быть на высотѣ своего идеала,

¹⁾ Оконч. Смолр. Церк.-Общ. Вѣстн. № 26.

Въ заключеніе повторимъ: нѣтъ ничего болѣе возвышеннаго, какъ пастырское служеніе. Но чѣмъ выше идеаль, тѣмъ, конечно, труднѣе его и осуществлять. А поѣтому несправедливо, педантично строго осуждать духовенство за его историческіе грѣхи. Не надо закрывать глаза на ошибки пастырей, но нѣтъ ничего похвальнаго и въ томъ, чтобы останавливаться на одномъ порицаніи за эти ошибки.

С. Хв—въ.

Въ чемъ Гербертъ Спенсеръ видѣлъ возможность примиренія науки и религіи?

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены заняться вѣчно жгучимъ и животрепещущимъ вопросомъ объ отношеніи между наукой и религіей. Вопросу этому еще надолго суждено возбуждать тотъ жгучій интересъ, который служилъ всегда его отличительной чертой. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ, задавая себѣ этотъ вопросъ, не чувствовалъ, какъ много зависитъ отъ того или иного рѣшенія того, въ какомъ отношеніи между собою находятся наука и религія? Если мы рѣшимъ вопросъ объ отношеніи науки и религіи въ томъ смыслѣ, что должна существовать только одна наука, а религія, какъ не покоящаяся на прочныхъ научныхъ основаніяхъ, должна быть вычеркнута изъ нашей жизни, то мы будемъ строить свою жизнь въ одномъ направленіи. Если мы зачеркнемъ науку, отказавъ ей въ какомъ бы то ни было значеніи для нашей жизни, то у насъ жизнь получаетъ уже новое направленіе. Наконецъ, мы можемъ рѣшить вопросъ объ отношеніи между наукой и религіей въ томъ смыслѣ, что и наука и религія одинаково имѣютъ право на существованіе, что онѣ тѣсно связываются другъ съ другомъ, что онѣ являются какъ бы дополненіемъ одна къ другой. Тогда уже получается у насъ, сообразно нашему рѣшенію, новое строеніе жизни. Поѣтому-то и величайшіе философы человѣчества старались рѣшить вопросъ объ отношеніи между наукой и религіей. Часто люди самыхъ противоположныхъ возрѣній приходили къ тому выводу, что религія и наука несовмѣстимы, подтверждая свои мнѣнія самыми разнохарактерными и противоположными доводами. Если однимъ кажется, что одна только наука есть то, что нужно принимать; что только наука имѣетъ право на существованіе; что свое міровозрѣніе должно строить только на тѣхъ данныхъ, которые добыты наукой: то другіе не съ меньшей горячностью призываютъ насъ признать только религію, отказавшись отъ науки, положить въ основу своего міросозерцанія одни только религіозныя возрѣнія; уверждаютъ, что наука не можетъ дать намъ прочнаго базиса, на который мы могли бы опереться; что наука отъ діавола; что, происходя отъ отца лжи, она не даетъ намъ истиннаго знанія; что если мы ищемъ истины, то должны прибѣгнуть исключительно къ одной только религіи.

Такимъ образомъ, исходя изъ двухъ совершенно противоположныхъ возрѣній, мы приходимъ къ одному и тому же выводу: наука и религія не могутъ существовать совмѣстно: мы должны или науку отвергнуть или религію.

Но, какъ мы указали выше, возможно еще и такое рѣшеніе вопроса объ отношеніи науки и религіи, что наука и религія вовсе не исключаютъ другъ друга, что онѣ являются дополненіемъ одна къ другой, что между ними также мало основаній къ враждѣ, какъ между, напримѣръ, математикой и исторіей.

Философское обоснованіе послѣдняго мнѣнія беретъ на себя англійскій философъ Гербертъ Спенсеръ.

На первыхъ же страницахъ „Основныхъ началъ“ Гербертъ Спенсеръ констатируетъ вражду между наукой и религіей.

„Изъ всѣхъ антагонизмовъ мнѣнія, самый древній, самый общій, самый глубокой и важный—антагонизмъ между наукою и религіей. Онъ начался когда открытіе простѣйшихъ единообразій въ окружающихъ насъ предметахъ поставило границы суевѣрію, бывшему прежде беспредѣльнымъ. Онъ проявляется во всей области человѣческаго знанія, одинаково охватывая человѣческія объясненія и простѣйшихъ механическихъ фактовъ и самыхъ сложныхъ событій въ исторіи націй. Его корни глубоко проникаютъ въ привычки мышленія разнаго умственнаго характера. И разногласіе понятій о природѣ и жизни, порождаемое этими разными привычками мышленія, имѣетъ хорошее или дурное вліяніе на характеръ чувствъ людей другъ къ другу и на ихъ поступки: 1).

Много было причинъ, способствовавшихъ возникновенію этой борьбы науки и религіи и поддерживавшихъ ее. Собственно, не религія сама по себѣ и не наука вызвали этотъ антагонизмъ—по мнѣнію Спенсера, онѣ не должны находиться во враждѣ между собою,—а только ихъ представители. Недостатки представителей науки и религіи были, можно сказать, единственными факторами, поставившими религію и науку во вражду. Благодаря ограниченности своего умственнаго кругозора представители науки и теологи не могли отыскать должной черты, отграничивающей область религіи отъ области науки. Здѣсь мы видимъ воспроизведеніе той картины, которую наблюдаемъ и въ политической жизни государствъ, вѣрнѣе сказать, въ международныхъ отношеніяхъ. Какъ отдѣльныя государства стараются присоединить къ себѣ все больше и больше земель, принадлежащихъ другимъ государствамъ, такъ и религія и наука часто вторгались и вторгаются въ чужія области—религія въ область науки, наука въ область религіи.

Возьмемъ науку.

Наука постоянно стремилась захватить себѣ не только свою область, но и область религіи. Она старалась

1) Г. Спенсеръ. Основныя начала. Изданіе Л. Ф. Пантелеева. С.-Петербургъ. 1897. Стр. 8.

понять, объяснить все въ мірѣ, даже то, что по самому существу своему не можетъ быть понято, хотя и должно быть принято за дѣйствительно существующее. Философы, напимѣрь, съ первыхъ же своихъ шаговъ заявили, что они могутъ постигнуть сущность міра, изначальную причину движенія и т. д., т. е. тѣ вопросы, въ рѣшеніи которыхъ, по мнѣнію Спенсера, компетентна только религія. Такъ поступалъ уже Фалесъ, котораго принято считать первымъ философомъ, заявивъ, что основа всего вода.

Дальнѣйшая исторія науки показала, что наука не только не прекращаетъ своихъ попытокъ захватить себѣ область религіи, но даже съ новою силою стремится рѣшать религіозные вопросы. На такой смѣлый поступокъ ученыхъ побуждало то обстоятельство, что теологіи сбиваются съ правильнаго пути и идутъ по тому пути, по которому имъ не нужно бы идти. Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ же самымъ явленіемъ, которое ранѣе мы отмѣтили въ наукѣ—теологія объявляетъ свое исключительное право давать объясненія на всѣ вопросы, которые только могутъ возникнуть у человѣчества. Такимъ образомъ, религія вторгается въ область науки. Давая объясненія по многимъ чисто научнымъ вопросамъ, религія часто приходила къ суевѣріямъ. Но развитіе наукъ дѣлало то, что обнаруживало эти суевѣрія. Въ своемъ побѣдоносномъ шествіи впередъ наука, сталкиваясь съ объясненіями представителей религіи по чисто научнымъ вопросамъ, объясненіями часто не только неудовлетворительными, но даже ложными, ведущими къ суевѣріямъ, обнаруживала несостоятельность притязаній религіи давать объясненія въ области науки. Положенія науки, подвергнутыя строжайшей проверкѣ со стороны многихъ ученыхъ, приобрѣтали строгую достовѣрность. Теологи не могли ихъ опровергнуть. Начиналась вражда между теологами и учеными, вражда, которая собственно питалась однимъ только недоразумѣніемъ, одной ограниченностью умственнаго кругозора теологовъ и представителей науки, потому что каждый изъ нихъ считалъ только себя компетентнымъ рѣшать всѣ вопросы какъ науки, такъ и религіи.

Исслѣдованія ученыхъ все дальше и дальше отодвигали передовыя позиціи, которыя укрѣпляли на очень неудобномъ мѣстѣ теологи, приближали ихъ къ крѣпости. Суевѣрія постепенно уничтожаются, уступая свое мѣсто твердо установленнымъ научнымъ положеніямъ. Правда богословы съ большимъ мужествомъ отбивались на занятыхъ было позиціяхъ, но подъ сильнымъ напоромъ науки должны были отступить. Между тѣмъ они видѣли, что тѣ положенія, которыя вырабатывались учеными, тѣ выводы, которые дѣлала наука, постепенно подтверждались; они со страхомъ смотрѣли, какъ постепенно строится грандіозное зданіе научныхъ знаній, въ которомъ не было мѣста суевѣріямъ, въ которомъ каждый камень отличается особой прочностью. Ихъ страхъ дошелъ до того, что они стали считать

представителей науки за враговъ своихъ. Безумные! они не видѣли, что истинная наука принесетъ пользы больше, чѣмъ ихъ самонадѣянная увѣренность, что теологи рѣшатъ всѣ вопросы какъ религіозные, такъ и чисто научные. Они стали опасаться того, что наука, примѣняя всюду свои методы изслѣдованія, позволившіе выработать прочныя положенія въ научной области, окажется настолько сильной, чтобы вторгнуться въ область религіи и рѣшить всѣ ея вопросы. Теологи испугались критики, которую можетъ приложить наука къ области религіи! Они высказали опасеніе, что главное ядро ихъ позиціи, ихъ крѣпость будетъ взята. Такимъ образомъ, получалось то, что теологи считаютъ тайну, которую они исповѣдуютъ, какъ бы объяснимой.

Защищая религію, теологія, благодаря трудамъ своихъ представителей, дѣлается иррелигіозной!

Теологія иррелигіозна!

Вдумайтесь въ тѣ слова, въ которыхъ Спенсеръ обличаетъ и религіозность теологовъ, тогда станетъ ясно, какой глубокой смыслъ скрывается въ этихъ словахъ.

Спенсеръ говоритъ:

„Всегда исполняя преобладающую надъ всѣми человѣческими дѣлами своею важностью обязанность предохранять людей отъ полнаго погруженія въ относительное или непосредственное и возбуждать ихъ къ сознанію чего-то болѣе высокаго, религія исполняла эту обязанность не совсѣмъ удовлетворительно. Религія всегда была болѣе или менѣе и религіозна и продолжаетъ быть отчасти и религіозною даже нынѣ. Во-первыхъ, она, какъ могли мы видѣть выше, постоянно утверждала, что до нѣкоторой степени имѣетъ знаніе о томъ, что лежитъ за границами знанія, и такимъ образомъ противорѣчила своимъ собственнымъ ученіямъ. Сказавъ, что причина существующаго внѣ границъ пониманія, она въ ту же минуту прибавляла, что причина всего существующаго имѣетъ такіе-то и такіе-то атрибуты и въ этихъ отношеніяхъ можетъ быть познаваема. Во-вторыхъ, будучи большей частью искренней въ своей преданности великой истинѣ, которую обязана была поддерживать, она часто была неискреннею, и слѣдовательно, и религіозною, держась за доктрины, которыхъ невозможно было держаться, и тѣмъ затемняла свою основную истину. Каждое положеніе о сущности, дѣйствіяхъ или мотивахъ той силы, которая проявляется намъ чрезъ вселенную, было много разъ подвергаемо критикѣ и оказывалось противорѣчающимъ самому себѣ или сопровождающимъ его положеніямъ; но каждое изъ этихъ положеній продолжала высказывать изъ вѣка въ вѣкъ наперекоръ своему тайному сознанію, что оно не выдерживаетъ критики; будто не замѣчая, что ея центральная позиція неприступна нападенію, она упрямо держалась въ каждомъ передовомъ фортѣ, когда уже давно сдѣлала очевидною невозможность защитить его. Это естественно ведетъ насъ къ третьей и наиболѣе серьезной формѣ и религіозности, ка-

кую проявляла религія, къ тому, что она не совершенно вѣрить въ то, вѣрующею во что она специально провозглашаетъ себя. Религія никогда не понимала ясно, до какой степени неодолима ея центральная позиція. Въ самой набожной вѣрѣ обыкновенно таится внутреннее зерно скептицизма, причина, производящая ту боязнь изслѣдованія, которую проявляетъ религія, встрѣчаясь съ наукою. Принужденная покидать одно за другимъ тѣ суевѣрія, которыхъ нѣкогда упорно держалась и съ каждымъ днемъ находя все болѣе и болѣе потрясаемыми свои любимыя убѣжденія, религія высказываетъ тайный страхъ, что все вопросы могутъ быть нѣкогда рѣшены, и, такимъ образомъ, сама выдаетъ гнѣздящееся въ ней сомнѣніе, дѣйствительно ли непостижима та непостижимая причина, сознание которой находится въ ней ¹⁾.

Значить, религія выходила за свои естественныя предѣлы. Здѣсь она дѣлала ошибки, которыя замѣчались и указывались наукою. Религія вмѣсто того, чтобы соизнаться въ своихъ ошибкахъ, старается ихъ отстоять. Въ результатѣ—антагонизмъ между наукою и религіей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ ХРОНИКЪ.

Въ четвергъ, 3-го сентября, въ квартирѣ В. М. Скворцова, чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода и издателя ежемѣсячнаго журнала *Миссіонерское Обозрѣніе* и ежедневной газеты *Колоколъ*, состоялось чествованіе г. Скворцова, по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія его государственной, общественной и публицистической дѣятельности.

Привѣтствовать юбиляра на его квартирѣ, въ 4 часа дня, собралось много знакомыхъ и почитателей. Среди нихъ было не мало представителей духовенства и монашества, съ преосвященными архіепископами Сергіемъ Финляндскимъ и Платономъ Сѣверо-американскимъ во главѣ; на юбилей прибыли Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, С. М. Лукьяновъ, товарищъ Оберъ-Прокурора сенаторъ г. Роговичъ и многія другія лица, занимающія видныя служебныя должности. Были на-лицо и представители печати: *Свѣтъ* былъ представленъ г.г. Комаровымъ и Облеуховымъ, прислали своихъ представителей и *Новое Время* въ лицѣ своего постоянного сотрудника г. Прокофьева, и *Петербургская Газета*. Среди писателей и писательницъ находилась известная г-жа Крыжановская-Рочестеръ, только что вернувшаяся изъ-за границы. На-лицо былъ весь редакціонный составъ изданій

юбиляра; было не мало и простыхъ читателей и почитателей.

Чествованіе началось служеніемъ торжественнаго молебна, съ провозглашеніемъ многолѣтія юбиляру, отслуженнаго преосвященнымъ Платономъ, въ сослуженіи съ нѣсколькими протоіереями и миссіонеромъ іеромонахомъ Алексіемъ.

Затѣмъ начались привѣтствія отъ членовъ редакціи и сотрудниковъ, причемъ первымъ былъ прочтенъ адресъ управляющимъ типографіей юбиляра. Служащіе типографіи поднесли юбиляру настольный передвижной календарь съ термометромъ, барометромъ и серебряными карандашомъ и ручкой для пера, а служащіе редакціи и сотрудники—полный письменный, очень красивый, приборъ съ лампой для электрическаго освѣщенія и пр. Рѣчей и привѣтствій было много, такъ же, какъ и телеграммъ и писемъ. Множество архипастырей, начиная съ самого высокопреосвященнаго митрополита Петербургскаго Антонія, и пастырей привѣтствовали юбиляра со всехъ концовъ земли русской. Когда было закончено чтеніе писемъ и телеграммъ, то, въ свою очередь, теплыми рѣчами привѣтствовали юбиляра преосвященные Сергій и Платонъ. Высокопреосвященный Сергій очертилъ дѣятельность юбиляра въ дѣлѣ миссіи, а высокопреосвященный Платонъ—церковно-публицистическую сторону его дѣятельности. Растроганный юбиляръ отвѣчалъ всемъ словами глубокой благодарности.

По окончаніи чествованія юбиляръ и его супруга пригласили гостей въ столовую и тамъ, съ бокалами въ рукахъ, все собравшіеся еще разъ и уже каждый отъ себя, привѣтствовали г. Скворцова.

— При обсужденіи смѣты доходовъ и расходовъ вѣдомства православнаго исповѣданія въ минувшую сессію въ Государственной Думѣ, были высказаны различныя пожеланія о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ дѣйствующихъ учрежденій этого вѣдомства. Въ виду этого, въ настоящее время Св. Синодъ, идя на встрѣчу высказаннымъ въ Государственной Думѣ пожеланіямъ, призналъ своевременнымъ приступить къ пересмотру дѣйствующаго законодательства о духовныхъ консисторіяхъ. Къ этой работѣ нынѣ уже приступлено, причемъ будутъ пересмотрѣны какъ устарѣвшіе штаты духовныхъ консисторій, съ цѣлью увеличенія личнаго состава и улучшенія условій оплаты труда служащихъ, такъ и выработаны новыя правила относительно консисторскаго

¹⁾ Ibid. стр. 84—85.

дѣлопроизводства, для его ускоренія и упрощенія. Соответствующій законопроектъ предполагается внести на уваженіе законодательныхъ учреждений предстоящей осенью.

Во исполненіе тѣхъ же пожеланій законодательныхъ учреждений, при Св. Синодѣ созывается особая коммисія для разсмотрѣнія вопроса о московской синодальной конторѣ. На эту коммисію будетъ возложена задача выяснитъ, возможно ли упраздненіе московской синодальной конторы, или же желательнo сохраненіе ея и на будущее время, въ преобразованномъ, соответственнo съ потребностями текущей жизни, видѣ.

— Въ 2-хъ верстахъ отъ села Останкина, Моск. губ. недалеко отъ Липоваго парка гр. Шереметева, за такъ-называемой Дубовой рощей, раскинуто сельцо Марѣнно. Рядомъ съ нимъ расположенъ небольшой барскій паркъ съ архіерейской дачей на берегу пруда, излюбленной лѣтней резиденціей славной памяти епископа Александра. Въ Марѣинѣ, среди березоваго перелѣска, высится грандіозное двухъэтажное каменное зданіе, съ домовою церковью и отдѣльной звонницей. Въ серединѣ этого зданія находится вывѣска: „Алекса́ндро-Ма́рѣинскій дѣтскій прію́тъ, откры́тъ на средства Московскаго Богоявленскаго монастыря, 1885 года 24 октября“. Этотъ прію́тъ основанъ въ память коронованія Императора Александра III и Императрицы Маріи Θεодоровны бывшимъ викаріемъ Московскимъ, впоследствии епископомъ Орловскимъ, Мисаиломъ и функционируетъ съ 1885 года. Первоначально здѣсь былъ приготовительный классъ для поступающихъ въ духовныя училища, потомъ прію́тъ для недоучекъ, т. е. для малоуспѣшныхъ, съ ремесленными классами. 5—6 лѣтъ тому назадъ, по инициативѣ преосвященнаго Трифона, здѣсь открыта двухклассная церковно-приходская школа, специально съ псаломщическими курсами. Въ прошломъ году былъ 1-й выпускъ псаломщиковъ въ количествѣ 8 человекъ.

Въ текущемъ году въ прію́тъ помѣщается 60 учениковъ, по большей части сиротъ, все содержаніе—на средства Богоявленскаго монастыря. Завѣдуетъ прію́томъ священникъ І. Лебедевъ и, благодаря его заботамъ, учебная постановка образцовая. Отсюда выходятъ псаломщики, вполне подготовленные къ своей дѣятельности. Преосвященный Трифонъ имѣетъ намѣреніе ввести курсы садоводства и огородничества.

(Моск. Вѣд.).

Къ вопросу объ итогахъ иноческаго сѣзда.

Въ настоящей замѣткѣ мы хотимъ сказать нѣсколько словъ объ авторитетности нѣкоторыхъ постановленій, сдѣланныхъ на иноческомъ сѣздѣ.

Первое и наиболѣе важное изъ этихъ постановленій есть признаніе необходимости ввести во всѣ монастыри порядокъ общежитія. Чѣмъ можно объяснить почти единодушіе въ этомъ рѣшеніи? На сѣздѣ были не уполномоченные выборные отъ монастырской братіи, а настоятели, явившіеся по назначенію высшей власти; для настоятелей же общежитіе представляется болѣе желательнымъ и выгоднымъ, нежели порядокъ штатныхъ монастырей съ ихъ „кружкой“. Во-первыхъ, при существованіи кружки со стороны братіи устанавливается тщательный, хотя и негласный, контроль надъ поступающими суммами; во-вторыхъ, настоятель самъ, получая известную опредѣленную часть дохода, долженъ выдѣлять изъ доходовъ двѣ части братіи. Въ общежитіи же настоятель полновластный и безконтрольный расподитель доходовъ монастыря, такъ какъ участіе старшей братіи номинально.

Но нельзя не замѣтить, что такимъ рѣшеніемъ дѣла еще далеко не достигнута главная цѣль иноческаго сѣзда—исправленіе и возвышеніе иноческой жизни въ монастыряхъ. Вѣдь въ исправленіи и возвышеніи этой жизни нуждаются не одни штатные монастыри, а не менѣе, если не болѣе, и общежительные. Существованіе кружки часто болѣе обезпечиваетъ порядокъ въ монастырѣ, нежели отсутствіе ея.

Принявъ, вопреки исторіи и опыту, общежитіе за панацею противъ монашескихъ золъ и болѣзней, сѣздъ не обратилъ достаточнаго вниманія на дѣйствительную причину упадка монастырской жизни, а она коренится въ томъ, что иноки въ нашихъ монастыряхъ давно уже превратились въ священно-церковно-служителей или клириковъ: они совершаютъ литургіи (до 9 въ день въ нѣкоторыхъ монастыряхъ), поминовенія, панихиды, молебны, ходятъ съ иконами по домамъ въ городахъ и селахъ,—словомъ, оставивъ собственное спасеніе, они занялись, не свойственнымъ имъ чужимъ дѣломъ, дѣломъ мірскихъ пастырей и священнослужителей. Посему, если что могло бы содѣйствовать истинному возрожденію монашества, то именно восстановленіе въ монастыряхъ жизни и дѣланія, соответственныхъ идеѣ или цѣли монашества, каковою является личное спасеніе и усовершенствованіе. Теперь же эта идея едва ли совершенно не ушла изъ сознанія большинства иноковъ. Настоятели обыкновенно спѣшатъ постригать въ монашество молодыхъ, сколько-нибудь способныхъ, послушниковъ, представляютъ ихъ затѣмъ къ рукоположенію, видя въ нихъ своего рода рабочую силу, ибо молодой, здоровый, крѣпкій іеромонахъ или іеродіаконъ можетъ болѣе выслужить литургій, молебновъ и проч. Введеніе общежитія, при оставленіи существующихъ порядковъ въ монастыряхъ, не даетъ никакого ручательства за исправленіе монастырской жизни.

Также мало обоснованы другія постановленія съѣзда, особливо касающіяся епископовъ. Съѣздъ иночествующихъ, въ средѣ котораго былъ только одинъ или два епископа съ правомъ рѣшающаго голоса, и два или три съ правомъ совѣщательнаго, рѣшается дѣлать постановленіе о признаніи всѣхъ епископовъ несоотвѣтствующими и нежелательными настоятелями. Неужели епископство лишаетъ людей ихъ способностей и усердія? Быть пастыремъ всѣхъ—для епископа возможно, а пасты паству, состоящую иногда изъ десятка иночествующихъ, епископъ не можетъ. Можетъ ли быть болѣе несправедливое, а юридически и ничтожное постановленіе? Правда, одинъ изъ присутствовавшихъ на съѣздѣ преосвященныхъ епископовъ содѣйствовалъ принятію такого рѣшенія, указывая на личный опытъ невозможности самому управлять монастыремъ, причемъ владыка прибавилъ, что имъ уже представлень Св. Синоду докладъ о несовмѣстимости епископства съ настоятельствомъ. Однако, такое заявленіе преосвященнаго вызвало возраженіе со стороны другого епископа, который высказалъ, что основаться на единоличномъ чьемъ бы то ни было опытѣ при рѣшеніи общихъ вопросовъ небезопасно и недопустимо, а тѣмъ болѣе недопустимо на основаніи единоличнаго опыта, безъ сношенія съ прочими епископами, дѣлать какія-либо представленія высшей власти, касающіяся всѣхъ или многихъ епископовъ.

Кто хорошо знаетъ современное состояніе монастырей, тотъ не можетъ не удостовѣрить оскуднѣнія ихъ лицами опытными и работоспособными какъ въ области духовной жизни, такъ и въ области хозяйственной. Изъ кого пополняются кадры настоятелей? Вѣдь уже некогда стало избирать на эту должность. Лучшія въ иночествѣ старыя силы уходятъ, отживаютъ, а на мѣсто ихъ являются молодые, невѣжественные въ духовномъ смыслѣ иноки, или же, въ лучшемъ случаѣ, съ образованіемъ изъ сельской начальной школы, начитавшіеся нерѣдко красныхъ газетъ и съ большимъ задоромъ выступающіе въ качествѣ ораторовъ.

Участники съѣзда сами могли наблюдать скороспѣлыхъ и совершенно не соответствующихъ сану и положенію настоятелей. И такія лица, между прочимъ, утвердили постановленіе о лишеніи епархіальныхъ епископовъ права настоятельства.

Если остановимся на другомъ постановленіи съѣзда касательно отказа отъ награжденія монашествующихъ орденами, то оно какъ съ формальной стороны, такъ по сущности дѣла—недостаточно обосновано. Прежде всего, въ программу этотъ вопросъ не былъ внесенъ и возникъ какъ-то безъ связи съ предшествовавшими вопросами; поэтому и къ обсужденію его не было достаточной подготовки. Со стороны существа дѣла представляется мало согласнымъ съ духомъ патріотизма отказываться отъ Монаршей милости, которая для каждаго вѣрноподданнаго, послѣ милостей Божіихъ, есть самый высокій драгоценный даръ. Если это постановленіе хо-

тѣли принять изъ желанія отнять поводы и искушенія къ честолюбію, то нужно отъ наградъ царскихъ перейти ко всѣмъ вообще отличіямъ и ихъ также уничтожить. Тогда пришлось бы не только уничтожить всѣ духовныя награды, но пожалуй и всѣ должности монастырскія, ибо и онѣ могутъ подать поводъ къ тщеславію и честолюбію. И почему же заботятся ограждать иноковъ только отъ честолюбія? Гораздо опаснѣе и гибельнѣе многія другія страсти—блудная, стяжательность, лицемеріе и пр. Несравненно полезнѣе и сообразнѣе съ уставомъ иноческимъ было бы постановленіе прекратить доступъ въ монастыри лицамъ женскаго пола, какъ это уже существуетъ на Афонѣ и въ нѣкоторыхъ скитахъ Россіи.

Весьма несправедливо и неосновательно постановленіе объ освобожденіи монастырей отъ взносовъ, налагаемыхъ епархіальными съѣздами на нужды епархій. Если монастыри и обитающіе въ нихъ иноки принимаютъ на себя несвойственныя ихъ званію и несоотвѣтствующія ихъ образовательному уровню пастырскія требоисправленія для мірянъ, о чемъ выше сказано, и собираютъ многія стяжанія, иногда въ прямой ущербъ епархіальному приходскому духовенству и церквамъ, то есть-ли доля справедливости въ стремленіи освободить ихъ отъ участія въ расходахъ по содержанію епархіальныхъ церковныхъ учреждений?

Постановленіе ходатайствовать объ отсрочкѣ исполненія указными послушниками воинской повинности до постриженія ихъ въ монашество есть такая притязательность со стороны иноческаго съѣзда, которую нельзя не признать чрезмѣрною. У насъ въ бѣломъ духовенствѣ даже псаломщики, которые все-же имѣютъ хоть какой-нибудь образовательный цензъ, подвергаются не легкому испытанію, какового не выдержалъ-бы иной игумень, или архимандритъ,—и тѣ, если не окончили полного курса въ духовномъ училищѣ, не освобождаются отъ обязанности отбывать воинскую повинность, а послушниковъ хотятъ освободить отъ нея! Къ тому же мѣра эта можетъ, если паче чаянія войдетъ въ законъ, послужить не къ пользѣ монастырей, а во вредъ: намъ думается, что среди послушниковъ окажется сейчасъ же большой процентъ евреевъ-выкрестовъ, такъ сильно всегда домогающихся ускользнуть отъ воинской повинности. Преподобный Сергій самъ посылалъ своихъ иноковъ на ратное послушаніе, а послѣдователи его стараются присвоить инокамъ совершенно ненужную и вредную привилегію.

Нора бы уже намъ трезво взглянуть на монашество съ его болѣзнями. Начало положено: монашескій съѣздъ именно и вызванъ необходимостью принять мѣры противъ повсемѣстнаго разложенія монастырской жизни. Но когда начали разсуждать о мѣрахъ къ исправленію и возвышенію монашеской жизни, то смѣшали монашество идеализованное и, скажемъ, по праву и заслугамъ его въ прошломъ, съ монашествомъ современнымъ, находящимся въ упадкѣ. Этому послѣднему приписываютъ черты, какихъ оно уже не имѣетъ, и на этомъ

воображаемомъ, а не дѣйствительно существующемъ, основаніи строятъ новыя части монастырскаго зданія, клонящаяся даже къ изолированію монашества къ какое-то особое, едва уже не автономное учрежденіе, стремятся осыпать его новыми правами и привилегіями, не указавъ новыхъ заслугъ его, а лишь въ силу упадка монашеской жизни. Представители иночества не должны забывать вѣковѣчной истины, высказанной лѣтописцемъ о Лаврѣ Печерской, что лучшіе монастыри создаются постомъ, бдѣніемъ, слезами, молитвами, т.-е. внутреннимъ духовнымъ дѣланіемъ иноковъ, а не предоставленіемъ имъ многихъ правъ, преимуществъ, имѣній. Для кого создавать эти новыя привилегіи и преимущества? Кто теперь идетъ въ монастыри? Идутъ престарѣлые, безродные съ тѣмъ, чтобы за внесенный вкладъ найти въ монастырѣ приютъ до конца дней. Идутъ лишніе, ненужные для работы въ семьѣ, крестьянскіе парни, а также слабосильные изъ нихъ, или ищущіе болѣе легкой работы и большаго покоя. Является своего рода промыселъ, для крестьянина привлекательный за вышніи преимущества. Возьмите рядового іеромонаха. Кто онъ? Крестьянинъ, которой въ міру въ лучшемъ случаѣ на должности дворника, кучера, рабочаго получалъ бы 8—10 руб. въ мѣсяцъ и обязанъ былъ бы кормить семью. А теперь онъ—іеромонахъ, батюшка, къ нему подходятъ подъ благословеніе, онъ принимаетъ въ хорошихъ домахъ, сидитъ рядомъ съ купцами и господами. Мыслимо-ли подобному контингенту монастырей предоставлять какія бы то ни было новыя права, преимущества, привилегіи? Не лучше ли заняться привлеченіемъ въ монастырь искреннихъ и просвѣщенныхъ насельниковъ, которые бы преврѣли блага міра, имъ доступныя и нечуждыя, а не тѣхъ, которымъ только монастырь и открываетъ доступъ къ благамъ міра, какихъ они безъ монастыря никогда бы и не видѣли?

Идеалисты монашества говорятъ объ изумительныхъ самородкахъ изъ иноковъ-простецовъ, пріобрѣтающихъ громадное вліяніе на народъ. Такихъ самородковъ мало, а если они гдѣ и есть, то нельзя и имъ не пожелать большаго просвѣщенія и вмѣстѣ не пожалѣть, что они не прошли правильной школы. Желательно видѣть въ монастыряхъ просвѣщенныхъ (не ученыхъ только) иноковъ. Для старчества это, по нашему мнѣнію, крайне необходимо. Теперешніе уважаемые старцы—Алексій, Варсонофій, Симеонъ—всѣ люди съ образованіемъ не ниже средней школы.

Мы окончиваемъ нашу рѣчь. Пусть не примутъ ее почтенные отцы, члены иноческаго съѣзда, въ осужденіе: она подсказана сколько чувствомъ долга и сознаниемъ отвѣтственности за умолчаніе, столько же чувствомъ глубокаго уваженія къ нимъ, каковое исключаетъ возможность слова льстиваго или умолчанія.

А теперь къ пастырямъ Церкви обращеніе наше! Если уже отшельники міра такъ заботятся объ охраненіи своего достоинства, своихъ выгодъ, своего званія,

своихъ правъ отъ угрожающихъ имъ со стороны міра сего опасностей, то намъ ли не сплотиться въ одну духовную пастырскую семью для лучшаго достиженія высочайшихъ цѣлей ввѣреннаго намъ служенія?

Письмо въ редакцію.

Прилагая при семъ мною составленную и произнесеную рѣчь при встрѣчѣ Владыки Архипастыря, Преосвященнаго Веніамина, покорно прошу редакцію отпечатать эту рѣчь въ епархіальномъ органѣ. Не ради тщеславія и похвалы отмѣчаю, что рѣчь моя была выслушена Владыкою со вниманіемъ и произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей и удостоена тутъ же милостиваго Архипастырскаго „благодарю“. При этомъ долгомъ моимъ имѣю заявить редакціи еще о слѣдующемъ:

Въ селѣ Котори почти на одной десятинѣ стоятъ двѣ школы—земская по времени старѣйшая и церковная—позднѣйшая. Прибывъ на приходъ въ декабрѣ минувшаго 1907 года, я встрѣтилъ земское школьное зданіе: оно было ветхо—неприглядно, а церковное школьное зданіе обширное каменное, крытое желѣзомъ. Открылись жертвенные мальцевскіе деньги на народное образованіе и мѣстный г. земскій начальникъ вопреки крестьянамъ на эти жертвенные деньги въ минувшемъ лѣтѣ 1908 года построилъ новое, очень хорошее, деревянное зданіе для земской школы съ заявленіемъ при этомъ на крестьянскомъ сходѣ, что церковную школу онъ прикроетъ. Крестьяне же, наоборотъ, просили его, своего начальника, не строить новаго зданія для земской школы, а что они желаютъ имѣть лишь одну церковную школу, которую любятъ и которую готовы поддерживать. Но г. земскій начальникъ не уважилъ желаніе крестьянъ и отстроилъ прекрасное зданіе подъ желѣзомъ и съ особымъ сараемъ и проч. къ началу минувшаго учебнаго года. Крестьяне глубоко огорчились и отстроеннаго зданія не приняли на свое попеченіе и дѣтей своихъ не пустили на обученіе. Такъ вотъ и стоитъ пустымъ новое зданіе земской школы цѣлый годъ. А мнѣ, какъ своему приходскому священнику, прихожане заявили, что съ нынѣшняго учебнаго года они будутъ посылать дѣтей своихъ лишь въ одну церковно-приходскую школу. Сначала исподоволь, а потомъ и открыто въ храмѣ въ одинъ изъ большихъ праздниковъ при огромномъ стеченіи народа я сказалъ слово за защиту церковной школы и этимъ окончательно склонилъ прихожанъ къ церковной школѣ. Вотъ почему я употребилъ въ рѣчи моей, что *единогласное желаніе всѣхъ прихожанъ обучать и воспитывать дѣтей своихъ лишь въ этомъ духѣ церковности и ни въ какомъ другомъ направленіи*. Обо всемъ этомъ Преосвященный Владыка извѣщенъ и при обзорѣ нынѣ самолично все видѣлъ при свидѣтельствѣ мѣстнаго отца благочиннаго. При постройкѣ земской школы на крестьянъ были поднимаемы откры-

тыя запугиванья, а нѣкоторые изъ защитниковъ церковной школы посидѣли и въ холодной при волости. Вотъ какія мѣры были тамъ! А у насъ, грѣшныхъ іереевъ, какія мѣры? Одна любовь пастырская и взаимная любовь посомыхъ. И все это движется милостію и благодатію Божіею, а не нашими силами и средствами.

Р Ѣ Ч Ъ

при встрѣчѣ Преосвященнаго Веніамина въ храмѣ села Котори, Жиздринскаго уѣзда.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій отецъ и Архипастырь!

Полныя радостнаго чувства, съ великимъ отраднымъ духовнымъ удовольствіемъ, милостію Божіею, сподобляемся мы, благодѣйшій Архипастырь, срѣтать тебя здѣсь во святомъ храмѣ.

Не величественъ нашъ храмъ! Нѣтъ въ немъ богатыхъ украшеній. Не сіяетъ онъ блескомъ разныхъ драгоценностей—камней, золота и серебра. Но за то сей храмъ нашъ такъ же святъ и исполненъ благодати Божіей, какъ святы и благодатны всѣ храмы Божіи, раскинутые по лицу нашей православной русской земли. Вѣрные сыны церкви, притекающіе въ сей святой храмъ, принося свои молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя нашего и за тебя, нашъ Архипастырь, какъ отца церкви Калужской, и „иже во власти суть, и за вся челоѣки“ (Тимое. 2, 1—2), получаютъ отъ Господа Бога все благопотребное по желанію сердець своихъ и преуспѣваютъ въ жизни христіанской духовной. Таково благонастроеніе братіи сего святаго храма. Жажда жизни духовной здѣсь бьетъ ключомъ и готова разлиться широкимъ потокомъ. Видимымъ признакомъ такой внутренней жизни да послужить рядомъ строящейся здѣсь обширный трех-престольный каменный храмъ, болѣе соответствующій величію славы Божіей; тутъ же, вблизи этого храма, лишь чрезъ небольшую дорожку, красуется обширное каменное зданіе церковно-приходской школы для обученія приходскихъ подростковъ дѣтей въ духѣ св. церкви, въ духѣ истинно-религіозно-нравственнаго просвѣщенія. Единогласное желаніе всѣхъ прихожанъ обучать и воспитывать дѣтей своихъ именно только въ духѣ церковности, только въ религіозномъ направленіи и ни въ какомъ другомъ.

Таковы начатки нашихъ приношеній. Таковы начатки нашей жертвы Господу Богу.

Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вниди, Владыко, вниди, нашъ Архипастырь, во святая нашего храма и отъ престола Царя славы небесной твоими Архіерейскими дланями низведи благословеніе Божіе на срѣтающихъ тебя здѣсь и на всю православную паству Которскую и на насъ недостойныхъ служителей ея. „Да призритъ Господь съ небесе на виноградъ сей, егоже насади десница Его святая! При твоёмъ Архіерейскомъ благословеніи, Господу споспѣшествующу“ (Марк. 16, 20),

да усовершеняемся болѣе и болѣе мы въ жизни христіанской духовной. Да совершаемъ мы дѣло вѣры (1 Сол. 1, 11) благоговѣнно трезвенно, бодренно, мужественно, крѣпко, стойко (1 Кор. 16, 13), не увлекаясь сомнѣніями и не колеблясь никакими иными вѣроученіями и такъ силющимися разливаться среди нашихъ православныхъ русскихъ сыновъ, дабы уловить изъ нихъ въ свои сѣти болѣе слабыхъ и малодушныхъ. Здѣсь нѣтъ тѣхъ премудрыхъ и разумныхъ, отъ которыхъ Господь утаиваетъ свою истину (Мате. 11, 25), а тутъ именно тѣ евангельскіе младенцы, которые въ простотѣ и смиреніи содержатъ истину Христову въ правдѣ. Да укрѣпляетъ же ихъ Господь пребыть до, конца въ такой непоколебимой вѣрности Ему!

Молимъ тебя святителю Божій! Сотвори молитву, да благословитъ Господь дѣло рукъ нашихъ пастырскихъ! Да благословитъ Господь и дѣло рукъ нашихъ добрыхъ бѣдныхъ земледѣльцевъ крестьянъ—трудниковъ! Хлѣбъ нашъ насущный да дастъ намъ днесь Отецъ нашъ небесный.

Да окрыленные и вдохновленные таковою молитвою твоею Архіерейскою прочее время жизни нашей да проживемъ мы во всякомъ благочестіи и чистотѣ во славу Божію и въ отрадное духовное удовольствіе и твоего собственнаго сердца, какъ любвеобильнаго отца и благопопечительнаго Архипастыря нашего, Архіерея Божія.

Да милосердый Господь преисполнитъ божественнымъ миромъ и любовію, желанный гость нашъ, вхожденіе твое и исхожденіе!

По окончаніи этой рѣчи Преосвященный Владыка Архипастырь благоизволилъ высказать мнѣ свое „благодарю“. Храмъ былъ полонъ народа, а во время молебна и къ концу его въ храмѣ замѣтна было и уже тѣснота. Во время молебна пѣлъ мѣстный хоръ пѣвчихъ при участіи воспитанниковъ Уружской второклассной школы подъ управленіемъ учителя Тешиловской церк.-приход. школы регента Семена Тихоновича Кольцова, также бывшаго воспитанника Уружской второклассной школы. Возсіявшее солнце послѣ тутъ же прошедшей грозной тучи съ обильнымъ дождемъ, красный звонъ „во вся“, масса народа, запрудившаго всю церковную площадь, все это сопровождало величавое шествіе нашего маститаго Архипастыря въ зданіе церковной школы и въ домъ священника, гдѣ Владыка благоволилъ выкушать небольшую чашечку чаю съ медомъ. А затѣмъ то же играющее солнце, веселящій звонъ и ликующія толпы народа сопровождали и отбытіе нашего благодѣйнаго Владыки, пока экипажъ скрылся далеко за селомъ. Въ деревнѣ Павловскѣ, нашего же Которскаго прихода, крестьяне встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью. Владыка милостиво вышелъ изъ экипажа и благословилъ Павловцевъ и утѣшилъ ихъ въ постигшемъ ихъ горѣ: 19-го іюля сего года въ деревнѣ этой сгорѣло 18-ть домовъ.

Священникъ *Іоаннъ Троицкій.*

Религіозное торжество въ селѣ Чижовкѣ, Калужскаго уѣзда (8, 9, 10 ноября 1906, 1907, 1908 годовъ).

Въ наше время всеобщаго религіознаго шатанія и невѣрія массовыя религіозныя проявленія заслуживаютъ особаго вниманія и не должны быть замалчиваемы. Поэтому я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ описать высокое религіозное торжество, имѣвшее мѣсто въ селѣ Чижовкѣ и подѣлиться съ читателемъ своими воспоминаніями.

Въ 1906 году начались повсемѣстныя смуты и нестроенія. Хотя благодареніе Богу нашъ приходъ оставался почти совершенно безучастенъ и холоденъ ко всякаго рода прокламаціямъ и революціоннымъ проявленіямъ, но за будущее нельзя было ручаться. Появились нѣкоторые тревожные симптомы и религіозность замѣтно пошатнулась. Молодежь въ единичныхъ случаяхъ проявляла свободные взгляды и сужденія ко обрядовымъ отправлениямъ. У степенныхъ чувствовалось броженіе. Видимо религіозная жизнь прихожанъ находилась въ опасности. Требовалось особенное, выдающееся, что могло бы подвинуть религіозную жизнь и направить ее въ обычное русло. У меня зародилась мысль устроить продолжительное приходское торжество. Правда въ нашемъ приходѣ ежегодно принимается икона Калужской Казанской Божіей Матери, но эти приемы не носятъ характера приходскаго торжества, — четыре деревни прихода берутъ икону въ разное время. Я задумалъ принять въ своемъ приходѣ чудотворную икону Калуженской Божіей Матери, но весьма опасался, какъ отнесутся прихожане къ этой мысли. Надо замѣтить, что приходъ нашъ подгородній, зараженный городскимъ равнодушіемъ къ религіи, воскресные и праздничные дни проводятъ прихожане въ Калугѣ. Отъ пастыря много требуется энергіи, чтобы будить и поддерживать религіозный духъ. Было, повторяю, опасеніе, что такое новшество—принятіе иконы, сопряженное съ нѣкоторыми тратами, не вызоветъ сочувствія и поддержки. И я не ошибся. Нѣкоторые совѣмъ равнодушно относились къ принятію святыни, многіе высказывали сомнѣніе въ возможности приѣма. „Калуженская икона никогда не была въ Чижовкѣ, говорили, гдѣ поднять ее нашимъ приходомъ? Развѣ это можно“. Лишь одинъ изъ видныхъ прихожанъ крестьянинъ деревни Воровой Ф. Г. Буреничевъ отнесся съ горячимъ сочувствіемъ къ моей мысли, давно и самъ думалъ о принятіи св. иконы и взялъ на себя всѣ необходимыя при поднятіи иконы расходы. Благодаря поддержкѣ этого благочестиваго прихожанина, многіе изъ несочувствующихъ приѣму перемѣнили свои сужденія и подписались къ общественнымъ приговорамъ о принятіи св. иконы. Прошеніе къ Его Преосвященству было подано и послѣдовало милостивое разрѣшеніе принять св. икону 8, 9 и 10 ноября. Вотъ уже три года прошло съ тѣхъ поръ, но подробности

этого перваго приѣма такъ живы, такъ ясны въ моемъ сознаніи, какъ будто это было на дняхъ...

Въ 1906 году осень наступила рано. Безпрерывные дожди растворили почву и къ ноябрю превратили наши дороги въ одно липкое болото. Не было, что называется, ни прохода, ни проѣзда. Мостъ на Окѣ развели. Началась беспорядочная, безтолковая переправа на такъ называемыхъ „двойнужкахъ“ и то только днемъ, а ночью почти никакой. Я думалъ—какъ переправить икону чрезъ рѣку, если почему либо запоздають съ иконою (по расписанію св. икона могла быть принесена къ намъ 7-го, къ 6-ти часамъ) и потомъ, какъ донести по такой грязи. Наступило 7-ое ноября. Къ вечеру приготовленія въ храмѣ—уборка иконостаса цвѣтами и лампадами, фонарями и т. п. спѣшно заканчивались. Къ 6-ти часамъ нѣкоторые благочестивые уже пришли встрѣчать икону въ храмѣ. Большинство направилось по дорогѣ къ рѣкѣ Окѣ... 7 часовъ вечера. Иконы нѣтъ. И нѣтъ никакихъ извѣстій отъ посланнаго на встрѣчу иконѣ. Стало брать сомнѣніе. Малодушные отчаялись видѣть сегодня икону и отправились домой. На остальныхъ напало уныніе. Вдругъ прискакалъ нарочный съ извѣстіемъ, что икона вышла изъ Калуги. Картина сразу измѣнилась. Уныніе замѣнилось радостью, отчаяніе надеждою. Тотчасъ крестный ходъ съ причтомъ пошли на встрѣчу. Кто и когда разнесъ вѣсть о приближеніи иконы, только уже по выходѣ изъ села я замѣтилъ, сзади длинной вереницей шла добрая половина прихода. Кругомъ грязь, слякоть, темнота... Лишь далеко, далеко въ черной мглѣкъ расными глазами сверкали передовые факелы. Не разбирая дороги, не смущаясь непрерывными лужами по колѣно, мы шли одухотворенные овладѣвшею всѣми жаждою поскорѣй встрѣтить святыню. Безпрерывное пѣніе двухъ соединенныхъ хоровъ изъ взрослыхъ дѣвицъ подкрѣпляло насъ. Было что то таинственное въ этомъ шествіи ночью съ факелами, разноцвѣтными фонариками. Отзывалось далекимъ изъ сѣдой старины. Такъ Виелеемскіе пастыри шли на встрѣчу Божественному свѣту, такъ по ночамъ первые христіане совершали свои тайныя религіозныя процессіи, такъ стремились ко гробу Господню первые крестоносцы, предводимые Петромъ Амьенскимъ. Прошли три версты. Иконы нѣтъ. Остановились въ нерѣшительности. Какъ быть? Не разстрѣлись ли мы? Не принесъ ли нарочный ложнаго извѣстія? Вдругъ далеко замелькалъ огонекъ. Ближе-ближе. Послышалось пѣніе. Изъ мглы родились новые огоньки и яркими точками замелькали по всѣмъ направлѣніямъ. Мы облегченно вздохнули. „Царица Небесная идетъ! Сподобились! Слава Тебѣ, Господи“, слышались голоса. И всѣ ринулись впередъ. Что было здѣсь трудно описать. Всѣми овладѣло восторженное приподнятое настроеніе. Каждый старался скорѣе взглянуть на „Явленную“. На самомъ близкомъ разстояніи всѣ, какъ одинъ человекъ, остановились и пали на колѣна. Послѣ краткаго молебна радостные, возбужденные спѣшили въ храмъ, откуда уже

несся торжественный трезвонъ. Началось всенощное бдѣніе соборне съ о. Н. А. Покровскимъ. Переполненный молящимися храмъ блисталъ сотнями огней. За акаѳистомъ многіе плакали. Лобызая св. икону, всѣ старались получше запечатлѣть въ себѣ Божественный ликъ. Чудный образъ! Не даромъ мнѣ рассказывалъ одинъ весьма хорошій художникъ: „сколько ни старался я уловить черты, списать точную копію,—не могъ, выходитъ жалкое подобіе“. Что то есть въ иконѣ неуловимое, одухотворенное божественнымъ. Многіе упорно утверждали, что во время акаѳиста „Небесная Царица“ поднимала свои опущенныя рѣсницы и милостиво взирала на молящихся. Долго послѣ всенощной благочестивые молящіеся толкались въ храмъ. На слѣдующій день несмотря на ранній часъ церковь была набита биткомъ. Послѣ молебна съ акаѳистомъ св. икона была изнесена въ дома. Въ приходѣ во время ношенія св. иконы по домамъ происходило необычное. Около каждаго дома толпились: встрѣчавшая „Явленную“ семья и многочисленныя родственники и знакомыя, приглашенные на торжество. За иконой ходила буквально вся деревня. Своего апогея торжество достигло въ д. Жалыбино и Чижовкѣ, гдѣ въ служеніи приняли участіе мѣстные хоры взрослыхъ дѣвиць. Изъ дома въ домъ святыню провожали и встрѣчали несмолкаемымъ пѣніемъ различныхъ божественныхъ стиховъ: „Не имаы“ . . . „Милосердія двери“, „Къ Богородицѣ прилѣжно“, „Величить душа моя“ и прочихъ. Получалась непрерывная похвала Богородицѣ. Раскольники деревни Жалыбино (5 домовъ), умиленные невиданнымъ дотолѣ религиознымъ зрѣлищемъ, совсѣмъ было рѣшили принять икону, но вмѣшательство маститаго патріарха Ф. И. Рощина, авторитетъ котораго слишкомъ великъ, помѣшало этому отрадному намѣренію и старообрядцы ограничились лишь усерднымъ моленіемъ издали. Какъ мнѣ напомнила эта восторженная встрѣча Жиздринскій уѣздъ (Хвастовичи), гдѣ пасхальную недѣлю почти весь приходъ съ утра до ночи ходитъ съ иконами и припостановкѣ иконъ устраиваетъ торжественную процессію! Все торжество, этотъ подъемъ религиознаго чувства въ прихожанахъ поразили меня. До сего времени приходъ своимъ индифферентизмомъ къ религіи производилъ грустное впечатлѣніе. Правда, въ двенадцатые праздники приходъ усердно посѣщаетъ храмъ, за то въ воскресные дни двѣ трети отсутствуютъ. Я считалъ этихъ дѣтей рынка, купли и продажи холодными къ обрядовымъ отправленіямъ, въ особенности, сопряженнымъ съ тратами. И какъ я глубоко ошибался! Оказывается, главнымъ препятствіемъ для моихъ прихожанъ къ посѣщенію храма въ воскресные дни является базаръ съ его соблазнительными приманками. . . . Вечеромъ, въ ожиданіи всенощной, около храма уже толпились массы народа, своихъ и чужихъ прихожанъ. И такъ всѣ три дня—непрерывное служеніе Богоматери. Наконецъ, наступилъ часъ разлуки съ „Небесной Царицей“. Храмъ переполненъ. Послѣ акаѳиста, колѣнопреклоненно про-

слушаннаго молящимися, св. икона съ крестнымъ ходомъ была провожена далеко за предѣлы прихода. Долго провожали мы ее глазами „Матушка, придешь ли Ты къ намъ когда? восклицали нѣкоторые“. „Какъ мы при- выкли то къ Тебѣ!“ Но опасенія прихожанъ не оправдались. Въ 1907 и 1908 г.г. св. икона снова удостоила нашъ приходъ своимъ посѣщеніемъ и еще съ большею торжественностью было принята приходомъ, въ особенности въ 1908 г. Приходилось встрѣчать икону по снѣгу. Холодъ стоялъ непомятый. 8 го ноября послѣ обѣдни крестный ходъ съ духовенствомъ вышелъ на встрѣчу святыни. Въ селѣ Ромодановѣ къ намъ присоединился о. В. Демидовъ съ крестнымъ ходомъ на берегу Оки встрѣтили икону. Народу было необычайное множество. Съ пѣніемъ всю дорогу икона была принесена въ Чижовскій храмъ и послѣ акаѳиста изнесена въ приходъ. Провожали икону крестнымъ ходомъ съ духовенствомъ до села Ромоданова въ страшную вьюгу. Несмотря на рѣзкій вѣтеръ и вьюгу, залѣпляющую глаза, несмотря на то, что нѣсколько разъ сбивались съ дороги и я предлагалъ поставить св. икону на сани, провожавшіе несли на рукахъ икону до Ромоданова. Въ настоящее время въ приходѣ возбуждается вопросъ о ежегодномъ приѣмѣ Калужской иконы. Изъ приведеннаго краткаго очерка видно, насколько еще теплится религиозное чувство въ нашемъ русскомъ народѣ. Надо только сумѣть найти эту искру, раздуть ее и загорится бурное пламя. Много говорилось и писалось о единеніи и сліяніи пастырей съ приходомъ. Много приводилось разныхъ способовъ и средствъ для осуществленія единенія, но думается самымъ могучимъ и вѣрнымъ является религиозное единеніе. По личному опыту могу сказать, что въ моменты высокаго религиознаго возбужденія пастырь и паства образуютъ одну большую дружную семью.

Священникъ *Іоаннъ Жуковъ*.

Бесѣда съ прихожаниномъ о смертной казни.

Какъ то на дняхъ, предъ вечерней зашелъ ко мнѣ г. М., бывшій мой прихожанинъ, съ извиненіемъ, что отниметъ у меня часъ, другой для душевной бесѣды. Тонъ голоса и взволнованный какой то видъ, просьба его уединиться для разговора невольно наводили меня на мысль,—не совершилъ ли г. М. какой смертный грѣхъ, а теперь, мучимый совѣстью, хочетъ открыть душу мнѣ своему духовнику. Рѣчь его о св. исповѣди, начатая прерывающимся отъ волненія голосомъ, еще болѣе укрѣпила во мнѣ предположеніе, что у этого челоѣка на совѣсти лежитъ какой то тяжелый грѣхъ. Признаться, его волненіе передалось и мнѣ. . . „Я, началъ вошедшій свою рѣчь,—челоѣкъ простаго званія, ремесленникъ; люблю ходить въ церковь, глубоко вѣрю во всѣ ея установленія и порядки, со вниманіемъ слушаю проповѣди батюшекъ, но не нахожу въ нихъ отвѣта на одинъ волнующій меня вопросъ, особенно съ

тѣхъ поръ, какъ побывалъ во флотѣ и участвовалъ въ русско-японской войнѣ. Вѣдь,—правильно я думаю, батюшка,—если исповѣдуешься, какъ должно, то въ св. причащеніи Самъ Христосъ подъ видомъ хлѣба, и,—добавилъ я,—вина,—вселяется въ насъ. Что же дѣлаютъ тѣ, которые напутствованнаго Св. Тайнами человѣка казнятъ!? По моему мнѣнію, они убиваютъ, раздѣливаютъ. Самого Христа, вселившагося въ него чрезъ св. Тайны. Не распинателями ли Христа являются эти лица?!. Грѣшный человѣкъ, глубоко скорблю объ этомъ и даже возмущаюсь... Пусть за преступленіе сажаютъ виновнаго въ тюрьму, выдумываютъ разнаго рода и вида наказаніе, но не убиваютъ, ибо сказано въ Словѣ Божіемъ:—„не убій.“ Ужели батюшка, напутствующій такого человѣка, узнавшій изъ исповѣди всѣ дѣйствительные мотивы и сокровенныя намѣренія его не можетъ и не долженъ исходатайствовать прощеніе такому человѣку?! А совершители казни ужели не внимутъ его просьбъ?! Тутъ то я понялъ, что за человѣкъ пришедшій, и каковы его намѣренія и откуда вся таинственность. Этотъ человѣкъ, по моему крайнему разумѣнію, вѣрующій сынъ Церкви, ищущій правды и истины, желающій примирить нынѣшнюю жизнь съ ея уродливыми явленіями съ жизнью по Евангелію, а между тѣмъ боится открыто высказать это. И благо, что эти вопросы скрываетъ онъ въ душѣ и не смущаетъ совѣсть слабыхъ, не проситъ и, тѣмъ болѣе, не навязываетъ другимъ своего самонадѣяннаго и ложнаго объясненія этихъ вопросовъ, а ищетъ его у духовныхъ руководителей жизни. Позволяю поэтому надѣяться, у кого бы появилось сомнѣніе о противорѣчій настоящей общественной жизни съ жизнью по Евангелію, пусть прежде всего обратится за разъясненіемъ ихъ къ своему духовному отцу. По собственному опыту скажу, что если бы нашъ братъ самъ имѣлъ больше глубокой, живой и искренней вѣры въ то, что проповѣдуетъ, то, повѣрьте, къ нему бы стали сначала прислушиваться, а потомъ слушать и въ концѣ концовъ поступать по его ученію. Мнѣ приходилось, по долгу службы вращаться съ такими лицами, кои положительно все божественное сверхъестественное отрицали, но видя съ какимъ жаромъ и вѣрою доказывалось имъ отъ слова Божія та или иная истина, причемъ, не щадялись и не скрывались собственные пороки, они не лицемѣрно сознавались, что нужно самому духовенству быть побольше вѣрующимъ, согласовать жизнь свою съ Евангеліемъ и любовно и терпимо относиться къ прочимъ людямъ, не пользуясь преимущественнымъ правомъ обличенія и запрещенія, ближе стоять къ нимъ, чтобы увлечь за собою такихъ пасомыхъ, какими являются интеллигенты. Другой разъ я слышалъ тоже отъ руководителя народнымъ образованіемъ, сказанное въ присутствіи учащихъ: „не высота ученія, а добрая жизнь священника нужна намъ интеллигентнымъ. Божественныя истины слова Божія мы и такъ знаемъ, а намъ нужно видѣть ихъ воплощеніе въ жизни, сила,

которую вдохнулъ бы намъ священникъ, достойный носитель Божіей благодати“.

„Итакъ, спросилъ я г. М.,—вы кончили свой недомѣнный вопросъ?—„Пока—этотъ вопросъ кончилъ“. Такъ слушайте меня: сначала я повторю болѣе подробно ваше положеніе о таинствахъ Св. Исповѣди и Причащенія, и тогда само собою будетъ понятенъ вашъ вопросъ и готовъ положительный отвѣтъ.

„Вы сказали, что человѣкъ исповѣдуются, какъ должно. А что вы разумѣете подъ этимъ словомъ „какъ должно“, при тѣхъ исключительно обстоятельствахъ, о которыхъ вы говорите? Перечислите свои цѣли?! Мало этого... Прежде всего сознать и глубоко сознать, что ты грѣшенъ. Потомъ изъ глубины сердца вздохнуть къ Богу объ этомъ, твердо рѣшиться исправить жизнь, загладить ее соотвѣтствующими добрыми дѣлами, не повторять грѣховной жизни, съ живой вѣрою и упованіемъ на всемогущество и милосердіе Божіе. А какъ страшиться?! Чтобы одной мысли о грѣхѣ трепетать, чтобы все грѣховное было внѣ человѣка, не касалось его однимъ движеніемъ мысли, прикосновеніемъ къ душѣ. Напримѣръ, идя по улицѣ, тебѣ хочется, выражаясь вульгарно, поглазѣть на людей безъ всякой, что называется, мысли, такъ просто. Нѣтъ, ты закрой мысленно свой взоръ отъ всего происходящаго, уйди въ себя, не позволяй впечатлѣнію отъ видѣннаго и слышаннаго тобою проникать въ глубины твоего сердца. Иначе не далеко отъ себя грѣхъ осужденія: я не такой, какъ прочіе, или воззрѣніе съ вождѣліемъ и т. д. А для этого потребуется время и работа. Когда же все это представить осужденному на смерть, когда одно животное чувство руководитъ имъ? Я думаю, проводя всю свою жизнь на соблазнѣ ближнимъ, погруженный въ житейскую суету, а потому въ теченіе жизни своей мало провѣрившій себя, едвали предъ смертью, предъ ея страхомъ за себя и своихъ близкихъ родныхъ явится у такого человѣка—раскаяніе и благоразуміе Евангельскаго разбойника. Не забудьте, если въ такихъ случаяхъ и приступаютъ къ Тайнамъ тѣ, которые при жизни и не думали объ этомъ,—иначе не достигли бы противозаконныхъ проступковъ,—то единственно изъ-за страха смерти. Допустимъ, наконецъ и то, что такой человѣкъ исполнилъ долгъ исповѣди надлежащимъ образомъ и достойно причастился Тѣла и Крови Христовой, такъ что Христосъ вселился въ него, соединился съ его душой,—такъ развѣ, убивая тѣло, можно убить душу. Убиваютъ тѣло, а душа, какъ существо духовное, со Христомъ отлетаетъ къ своему Первообразу. Въ словѣ Божіемъ сказано: „не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ (Мѡ. X, 28). При лишеніи жизни человѣка, совершается лишь это отдѣленіе души отъ тѣла, или смерть тѣлесная, какъ это видно изъ распятія Христа и Его словъ: „Отче, въ руцѣ твои предаю духъ Мой“ (Луки XXXIII, 46).

Думаю, что съ этой стороны ваше недоумѣніе какъ нельзя болѣе ясно разрѣшается. Возьмемъ другую сторону вашего недоумѣнія: предавая смертной казни человѣка, совершители ея нарушаютъ заповѣдь Божию не убій. Кто же назоветъ черное бѣлымъ? Хорошо было бы, если бы не было вынужденной необходимости прибѣгать къ ней, какъ изъ двухъ золъ, къ меньшему; да и едва ли можно назвать это зломъ, какъ нельзя назвагъ зломъ ампутацію руки или ноги, зараженной гангреною, чтобы прекратить зараженіе ею всего тѣла. Приходится же мириться съ этимъ, пока не изобрѣтентъ наукой другой способъ обеззараживанія, на что нельзя надѣяться, если Божественная Сила не вмѣшется сюда, а это возможно, когда больной будетъ святъ и чистъ душею. Такъ равно нельзя обойтись и безъ этого крайняго способа пресѣченія преступленія человѣка, чтобы освободить здоровый организмъ человѣческаго общества отъ тлетворнаго вліянія вредныхъ членовъ его, пока не водворится на землѣ небесный порядокъ, миръ, правда, т. е. царствіе небесное на землѣ. А пока человѣкъ останется человѣкомъ, съ его низменными страстями, до тѣхъ поръ будутъ существовать крайніе способы наказанія, хотя бы смертію. Разверните библію и вы на каждой страницѣ ея увидите, какъ Милосердый, Правосудный Господь,—эта небесная, высшая Любовь—наказывалъ смертію сотни тысячъ избраннаго народа за отступленія его отъ вѣры и возвращеніе. Укажу лишь нѣсколько примѣровъ: всемірный потопъ, гибель Содомы и Гоморры, смертная казнь трехъ тысячъ человѣкъ при Синайскомъ законодательствѣ, пораженіе 14700 человѣкъ за возмущеніе Корея, Дафана и Авирона, 27000 пораженныхъ язвою при вступленіи въ землю обѣтованную—этихъ случаевъ и не перечестъ. Смертію Господь поражалъ нечестивыхъ царей еврейскихъ цѣлые иноплеменные народы, даже своихъ избранныхъ служителей пророковъ. Припомните-ка, что сказалъ Спаситель фариसेямъ, приведшимъ блудницу для избіенія камнями: „кто безъ грѣха, брось камень“. Изъ этихъ словъ можно заключать, что Спаситель не отвергалъ такого способа наказаній прелюбодѣйцевъ по закону Моисееву, направляя этотъ случай лишь къ обличенію пороковъ людей. Наконецъ, идя на добровольную крестную смерть,—способъ наказанія преступниковъ и злодѣевъ,—Христосъ Спаситель этимъ самымъ косвеннымъ образомъ указалъ на законное существованіе этого рода наказанія и не отвергалъ необходимости его для преступниковъ.

Нѣтъ, за преступленія должны существовать наказанія, до смертной казни включительно. Совершая смертную казнь, ровно какъ и на войнѣ защищая свою личность со всѣми ея проявленіями и формами, человѣкъ не нарушаетъ заповѣди Господней—„не убій“,—а исполняетъ ее по духу, какъ неизбѣжное воздѣйствіе къ пресѣченію порока. Вы первый, г. М., стали бы взывать къ правосудію, требуя крайняго наказанія порочныхъ членовъ общества не только тюрьмою, но и

смертною казнію, если бы до сихъ поръ бушевало необузданное своеволие страстей, когда бы вы ничѣмъ не были ограждены отъ вторженія въ вамъ современныхъ хулигановъ и экспроприаторовъ, убійцъ, ни въ чемъ не повинныхъ исполнителей своего долга. Вѣдь, прибѣгаете же вы иногда къ физическому воздѣйствію на своихъ дѣтей, когда никакія иныя мѣры не дѣйствительны; выгоняютъ изъ учебныхъ заведеній порочныхъ учениковъ, чтобы они дурными примѣрами не заразили всего училища. Не считается же это зломъ, а благимъ средствомъ для дѣла. Точно такъ смотрите на смертную казнь преступниковъ. Кто же будетъ смотрѣть, что это добро,—но и не зло, тѣмъ болѣе, нарушеніе заповѣди—не убій. Правда, грѣхъ убивать невинныхъ. Сама жизнь людей съ ея уродливыми явленіями создала такой порядокъ, что къ этому крайнему средству прибѣгаютъ чаще, чѣмъ слѣдовало бы. Нужно жизнь эту переменить, надо нравственно усовершенствоваться каждому изъ насъ.—„Да, протянулъ многозначительно г. М., далеко мы ушли въ жизни отъ Евангелія—и, прежде всего, вы, напи духовные пастыри и руководители“. Не стану и себя оправдывать. Правда, и мы, какъ люди немощны и многіе, можетъ быть, далеко стали отъ нея. Но все же не мало и среди насъ истинныхъ Евангельскихъ пастырей, особенно въ лицѣ архипастырей: они громко, пророчески взываютъ къ сердцамъ людей объ исправленіи, но голоса ихъ остаются „пока гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“. Насильно и Господь не спасетъ, если нѣтъ въ человѣкѣ желанія. Вотъ бѣда, не слушаютъ люди добраго слова своихъ пастырей, являясь обличителями ихъ жизни и какъ бы ихъ же учителями. Побольше смиренія, послушанія имъ, и дѣло исправленія человѣчества пошло бы впередъ незамѣтными шагами. Кажется, уже началось отрезвленіе отъ кошмара и угара безбожія. Будто стали шевелиться вопросы о вѣрѣ въ головахъ людей. Такъ или иначе, право, или не право, а стали больше заниматься вопросами вѣры, а это уже большой шагъ къ тому, чтобы притти въ единомысліе и правовѣріе. Итакъ, въ лишеніи жизни преступнаго человѣка по суду нѣтъ нарушенія заповѣди Божіей—не убій, и, убивая преступника, не убиваютъ Христа, вселившагося въ него чрезъ Св. Тайны.—„Подумаю еще дома надъ этимъ, сдастся мнѣ, что въ вашихъ словахъ скрывается и правда“, сказалъ мнѣ г. М., уходя отъ меня. „Не откажитесь, батюшка, и въ другой разъ побесѣдовать со мной о другихъ моихъ недоумѣнныхъ вопросахъ, о современныхъ явленіяхъ жизни и ихъ противорѣчьи съ Евангельскимъ ученіемъ“. „Пожалуйста“, сказалъ я. Принявъ отъ меня истово благословеніе, г. М. ушелъ, не переставая благодарить за душевную бесѣду.

I. III.

НЕВѢСТЫ ¹⁾.

III.

Вновь приятели въ дорогѣ,
Кончивъ первый свой визитъ.
Вновь саврасый, конь убогий,
Въ новое село бѣжить.

Въ трехъ селеньяхъ побывали;
Встрѣтили вездѣ привѣтъ,
Но невѣсты не сыскали:
Подходящей нѣтъ, какъ нѣтъ.

Тамъ поповна некрасива,
Здѣсь (увы) лѣта, а тамъ—
И жеманна и спѣсива,
Не приучена къ трудамъ.

— „Что-то, право, незадача, —
Молвилъ юношѣ дьячокъ, —
„Развѣ вотъ... живеть на дачѣ...
Путь не очень-то далекъ,

Такъ... одинъ помѣщикъ вдовый,
Дочь—невѣста у него,
Домъ, хозяйство, садъ плодовый,
Дастъ за дочкой кой-чего.“ —

— „Что жъ, посмотримъ“ — Покатили...
Вотъ пріѣхали, потомъ
Ихъ приняли, усадили
За уставленнымъ столомъ.

Дочь явилась, въ платьѣ бѣломъ;
Поклонилась; двухъ гостей
Оглядѣла взоромъ смѣлымъ,
Не подавъ руки своей.

Полный гордаго презрѣнья,
Быстрый и лукавый взглядъ,
Очень рѣзкія движенья,
Рѣчь отрывками, нарядъ,

Худоба и тонкость стана,
Складъ прически, острый носъ,—
Все въ ней было какъ-то странно,
Все не кстати въ ней пришлось.

Эта странная дѣвица
Въ прежніе свои года
У родныхъ жила въ столицѣ.
„Вредень сѣверъ“, — и тогда,

Бросивъ курсы и занятя,
Прикатила въ сѣнь полей,
Съ гардеробомъ цѣлымъ платья
И со... множествомъ идей.

И о чемъ же говорила
За столомъ гостямъ она!

(Рѣчь до крика доходила
Неестественно звучна).

Какъ? Попомъ вы быть хотите?
Право стыдно мнѣ за васъ;
Вѣдь они (примѣръ возьмите)
Всѣ въ презрѣнны у насъ.

Эти люди... (но цензура
Не потерпитъ дальнихъ словъ):
„Что за... дикая натура—
Думалъ грустно богословъ,—

„Что за странность этихъ мнѣній!
Рѣчь безъ смысла, безъ стыда! —
Извращенность убѣжденій,
Думъ и мыслей пустота!“

Много, много въ этомъ родѣ
Онъ услышалъ отъ нея,
О коммунѣ, о свободѣ,
О ничтожности себя.

Но отрывочны, неясны
Были громкія слова;
И къ концу рѣчи опасной
Вдругъ запуталась она.

Что жъ вѣдь дѣвица чрезъ чтение
Набралась такихъ рѣчей!
Но и смыслъ ихъ и значенье
Не по силамъ были ей.

Онъ встрѣчалъ такихъ субъектовъ;
Эти личности—ничто:
Говорятъ съ такимъ аффектомъ,
Говорятъ, не зная что.

А зачѣмъ? Съ какою цѣлью?
Чтобъ считали люди ихъ
За противниковъ бездѣлю,
За людей передовыхъ.

Ихъ вина—не убѣжденье
Въ тѣхъ или другихъ вещахъ,
А лишь только заблужденье
Не въ дѣлахъ... а на словахъ.

Въ извращенности ихъ правилъ
Ихъ, увы, не убѣдишь,—
И молчалъ Горетовъ Павель;
Вмѣстѣ съ нимъ молчалъ Ильичъ.

IV.

Красоты природы тмилась,
День ужъ близился къ концу;
Двое спутниковъ пустились
Ко знакомому купцу.

„У него есть дочь невѣста;
Дача—чуть ли не дворецъ,—

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 26.

Говорилъ Ильичъ,—извѣстно
Богатѣющій купецъ.

Сотней тысячъ обладаетъ,
Денегъ гору можетъ дать,
Дочку онъ давно желаетъ
За духовнаго отдать“.

И съ услужливымъ привѣтомъ
Самъ хозяинъ принялъ ихъ.
(Догадался, что Горетовъ
Здѣсь явился, какъ женихъ).

У купца былъ пиръ веселый;
Тѣма гостей, и какъ угарь,
Воздухъ въ домѣ былъ тяжелый
Отъ напитковъ и сигарь.

Шумъ огромный, непрестанный,
Карты, музыка, молва,—
Все такъ весело и пьяно,
Что кружилась голова.

Жениху все не привычно,
Онъ разсѣянно глядѣлъ;
Вотъ хозяинъ самолично
Дочь къ нему свою подвелъ.

Въ первый разъ тотъ видѣлъ окомъ
Этотъ „тучный“ экземпляръ,
Въ платьѣ пестромъ и широкомъ;
Отъ лица ея шель паръ,

Щеки были, точно баки,
Полны; толстая коса,
Безъ огня, безъ мысли всякой
Были вялые глаза,

Губы странно улыбались,
Полное лицо кривя,
И при этомъ закрывались
Сѣрые глаза ея.

На нее порой взирая,
Онъ замѣтилъ, что она
Ужъ дѣвица пожилая,
Неразвита, не умна,

Говорящая: „оттеда,
И оттеда и туды“
Часто скромнаго сосѣда
Угощающая „ты“.

Складъ купеческій банальный
Въ ней такъ тошень былъ ему!
Было душно. Машинально
Въ садъ онъ выпелъ изъ дому.

На дворѣ свѣжѣтъ ужъ стало,
Въ небѣ высилась луна;
На скамью онъ сѣлъ устало,
Вмѣстѣ съ нимъ была она,

Ощущалъ онъ въ сердцѣ злобу,
И, исполненный тоской,
Эту скучную особу
Презиралъ онъ всей душой,—

Ликъ несносный, пошлость взора,
Рѣчь пустую, полность рукъ...
Сильнымъ запахомъ ликера
Отъ нея пахнуло вдругъ.

Отвращеніемъ томимый,
Богословъ въ своей груди
Ощутилъ невыносимый,
Острый приступъ тошноты.

И, поднявшись, въ жилище
Быстрой онъ пошелъ стопой,
Ильича нашель: „дружище!
Ради Господа домой“.

V.

Вотъ пріатели простились;
Вновь находятся въ пути,
Думы смутныя тѣнились
У Горетова въ груди.

Было на душѣ уныло,
Словно камень, тамъ лежалъ:
Сердцу честному такъ было
Погибающую жаль!

„Боже мой! какъ пошло, стыдно!
Время, время! грѣшный вѣкъ!
Могъ такъ низко, такъ постыдно
Пасть разумный человѣкъ!“.

Но сердечная тревога
Пробыла недолго въ немъ;
Злые чувства по немногу
Въ немъ изгладились совсѣмъ.

Отчего жъ? Въ душѣ унылой,
Словно призракъ дорогой,
Образъ Лизы, образъ милый,
Появился, какъ живой.

Вотъ желанная супруга,
Онъ найдетъ въ одной лишь ней
Соработника и друга
Въ жизни пастырской своей.

И почтеннѣйшему другу
Сообщилъ онъ просьбой вѣсть...
Зятю будущему руку
Крѣпко будущій жаль тесть.

Въ сердцѣ радостью огромной
Былъ Ильичъ исполненъ: вѣдь
Будетъ онъ, псаломщикъ скромный,
Зятя пастыремъ имѣть,

Вотъ и въ старости унылой
Удалось покой найти...
Но еще отраднѣй было
У Горетова въ груди.

Церкви будущій служитель...
Жизнь семейная... труды...
Люда темнаго учитель—...
Это—давнія мечты

Весь дышалъ онъ жизнью юной,
Быль безпечно—говорливъ,
И наигрывали струны
Сердца сладостный мотивъ.

Ночь была. Луна сіяла.
Пѣлъ въ долину коростель;
Словно арфа, рокотала
Соловья ночная трель.

Г. Звѣревъ.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства.

1) Прихожанамъ Богословской церкви села Ерлыкова, Медынского уѣзда, за пожертвованіе 656 руб. 22 коп. въ свою приходскую церковь на устройство плиточнаго пола; 2) надворному совѣтнику Василию Алексѣевичу Поспѣлову за его отлично-усердное отношеніе къ своему приходскому храму.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

1) Крестьянину дер. Жупанова Θεодору Зюлькову за пожертвованіе 225 руб. на устройство новаго иконостаса въ Николаевскомъ придѣльномъ храмѣ села Гнѣздилова, Мосальскаго уѣзда, и 2) прихожанину Спасской церкви села Пятницкаго, Перемышльскаго уѣзда, крестьянину сельца Спаса Іосифу Ефимову Щекову, за пожертвованіе 200 руб. въ пользу сей церкви и причта на вѣчный поминъ его при желаніи похоронить его въ оградѣ Пятницкаго храма.

Награждены Его Преосвященствомъ: **скуфьею**

1) священникъ церкви села Богимова, Тарусскаго уѣзда, Алексѣй *Яхонтовъ*, 4 сентября; 2) **набедренникомъ** священникъ церкви села Толмачева, Тарусскаго уѣзда, Александръ *Михалевскій*, 4 сентября.

Опредѣленъ на вакансію священника діаконъ церкви села Кцыни, Жиздринскаго уѣз-

да, Алексѣй *Макаровъ* къ церкви сего села, 7 сентября.

Перемѣщены: 1) священникъ церкви села Кцыни, Жиздринскаго уѣзда, Николай *Лебедевъ* къ градо-Козельской Васильевской церкви, 7 сентября; 2) протоіерей градо-Калужской Георгіевской, что за верхомъ церкви Никаноръ *Чистяковъ* къ Калужской Васильевской церкви, 2 сентября; 3) псаломщикъ Козельскаго Успенскаго собора, Александръ *Смоляниновъ* къ церкви села Трехсвятскаго, Малоярославецкаго уѣзда, 2 сентября; 4) псаломщикъ церкви села Снопота, Мосальскаго уѣзда, Петръ *Василевъ* къ Козельскому Успенскому собору, 2 сентября.

Утверждаются въ должности псаломщика исправляющіе такую при церквахъ сель, Тарусскаго уѣзда: 1) Толмачева, Александръ *Соколовъ*; 2) Лопатина, Трофимъ *Шмелевъ*; 3) Лысой-Горы, Василий *Стеблевъ*, и 4) Истомина, Іоаннъ *Левшинъ*, 4 сентября.

Исключается изъ списковъ умершій псаломщикъ церкви села Мишнева, Лихвинскаго уѣзда, Θεодоръ *Кранивенскій*, 9 августа.

Имѣются праздна мѣста:

Священническія: 1) при Александро-Невской церкви села Песоченскаго Завода: (душ. муж. пола 745; земли нѣтъ; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья не положено; дома церковнаго нѣтъ); 2) при градо-Калужской Георгіевской, что за верхомъ церкви (см. № 26 Вѣстн.); 3) при церкви села Трубина, Малоярославецкаго уѣзда: (душ. муж. пола 705; земли 33 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 294 руб.; домъ церковный); 4) при церкви села Волосова-Звегинцева, Козельскаго уѣзда: (душ. муж. пола 990; земли 40 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 144 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Діаконскія: 1) при церкви села Кцынь, Жиздринскаго уѣзда: (душ. муж. пола 1049; земли 50 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 147 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 2) при церкви г. Воротынска, Перемышльскаго уѣзда: (душ. муж. пола 515; земли 60 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 196 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) при церкви села Грибова, Медынскаго уѣзда (см. № 25 Вѣстн.); 2) при церкви села Мишнева, Лихвинскаго уѣзда (см. № 26 Вѣстн.); 3) при церкви села Снопота, Мосальскаго уѣзда (см. № 26 Вѣстн.); 4) при церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда: (душ. муж. пола 2113; земли 36 десят.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья не положено; дома церковнаго нѣтъ) 5) при церкви села Златоустова, Лихвинскаго уѣзда: (душ. муж. пола 1217; земли 75 десят.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о веденіи кружкомъ градо-Калужскихъ священниковъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ городскомъ ночлежномъ домѣ имени В. В. Теренина о говѣніи ночлежниковъ въ 1908 г.

Минувшій 1908—пятый отчетный годъ просвѣтительной дѣятельности кружка градо-Калужскихъ священниковъ въ городскомъ ночлежномъ домѣ имени В. В. Теренина. Пастырская дѣятельность кружка по-прежнему состояла въ веденіи религіозно-нравственныхъ чтеній съ туманными картинами и привлеченіи ночлежниковъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія. О времени, предметахъ чтеній и числѣ слушателей своевременно велась запись, изъ которой составился слѣдующій журналъ.

I. Журналъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ городскомъ ночлежномъ домѣ за 1908 годъ.

Январь 13, воскресенье. 1) Совѣсть проснулась. Рассказъ А. В. Круглова. 5 картинъ. Чтеніе это повидимому заинтересовало слушателей: была полная тишина мужч. 100, жен. 15. Читалъ протоіерей Кладбищенской церкви Григорій Сперанскій.

Воскресенье, 20. 2) Св. Василій Великій. 6 картинъ. Всѣми присутствовавшими были пропѣты молитвы: „Царю Небесный“, „Не имамы иныя помощи“,

„Спаси, Господи“ и „Достойно есть“. За малыми исключеніями ночлежники слушали предложенное чтеніе внимательно. Слушателей было: муж. 90, жен. 17. Читалъ духовникъ семинаріи, священникъ Георгій Соколовъ.

Воскресенье, 27. 3) Св. Григорій Богословъ—его жизнь и дѣятельность. 6 картинъ. Подъ руководствомъ діакона Кладбищенской церкви Александра Покровскаго ночлежники пѣли: „Царю Небесный“, „Тропарь св. Григорію Богослову“, „Спаси, Господи“ и „Достойно есть. Слушат. было: муж. 100, жен. 30. Читалъ священникъ Тюремной церкви Петръ Чернецовъ.

Февраль 3. Недѣля о мытарѣ и фарисеѣ. 4) Русскіе Богомольцы въ Св. Землѣ (путь въ Св. Землю). В. В. Федорова. 9 картинъ. Слуш. было: муж. 95, жен. 18. Читалъ священникъ Михаило-Архангельской церкви Іоаннъ Зарѣцкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

**ИКОНОСТАСНАЯ, РѢЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ
и ПОЗОЛТНАЯ МАСТЕРСКАЯ**

Сергія Терентіевича ТИНЯКОВА

исполняетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ и гробницъ всѣхъ стилей, древней и новѣйшей архитектуры, по проектамъ архитекторовъ и лучшихъ рисовальщиковъ, изъ цѣльнаго дерева: сосны, липы, дуба, орѣха и дерева краснаго. Отдѣлка изящная и чистая, въ натурѣ; производятся всевозможныя и окладныя отдѣлки, полировка, окраска и отдѣлка орнаментами и эмалью. Позолота новыхъ и старыхъ иконостасовъ по дереву производится спеціально на полиментѣ и морданѣ. Исполняется золоченіе и серебряніе главъ и крестовъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Имѣю личные отзывы. На всѣ работы немедленно представляю смѣты и чертежи. Принимаю заказы на исполненіе художественной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.

Г. Калуга, Садовая, уголъ Николо-Козинской у., соб. домъ

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

- I. Пастырство, какъ историческая дѣйствительность.
- II. Въ чемъ Гербертъ Спенсеръ видѣлъ возможность примиренія науки и религіи?
- III. Къ хроникѣ.
- IV. Къ вопросу объ итогахъ иноческаго съѣзда.
- V. Письмо въ редакцію.

- VI. Религіозное торжество въ селѣ Чижовкѣ Калужскаго уѣзда.
- VII. Бесѣда съ прихожанномъ о смертной казни.
- VIII. Невѣсты.
- IX. Епархіальныя извѣстія.
- X. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.